

Текст · 29 сентября 2021, 09:04

Юлия Сугуева,

Сломанные ребра пастуха. На Урале судят пенсионера, пожаловавшегося на фабрикацию дела и избиение полицейскими

В феврале 2021 года в квартиру к 66-летнему пенсионеру Наурзбаю Турсумбаеву из оренбургского поселка Веселый Первый постучались полицейские^[1]. Это был не первый их визит: примерно за месяц до этого Турсунбаев написал явку с повинной об избиении своего друга Анатолия Чивиткина — пенсионер утверждает, что полицейские попросили помочь им «закрыть дело», уверяя, что это ничем ему не грозит.

В течение месяца сотрудники МВД несколько раз приходили к нему, требуя прийти на допрос к дознавателю, говорит Турсумбаев. 10 февраля они принесли ему постановление о принудительном приводе — накануне, вопреки обещаниям полицейских, против него возбудили уголовное дело об избиении^[2] Чивиткина.

Когда Турсумбаев в очередной раз отказался идти в отдел, полицейские, по словам пенсионера, начали его бить. От сильного удара в спину он упал на пол и не смог подняться — сказала старая травма бедра, из-за которой пенсионер передвигается с тростью. Потом он услышал жужжание и почувствовал, как руку чем-то обожгло — Турсумбаев уверен, что полицейские ударили его электрошокером.

Силовики поволокли его из коридора квартиры в подъезд. По пути с пенсионера сползли джинсы, а так как под ними не было белья, он оказался голым по пояс, говорит Турсумбаев. Полицейские начали смеяться, а участковый Губский фотографировал его на телефон.

— Я им говорил: «Вы работаете в полиции, вы же образованные, почему вы не можете их остановить, чего вы хохочете?». А они хохочут. Голого не видели мужика! В коридор вытянули и хохочут все. Я думал: «Неужели нет среди них хоть одного нормального человека, чтобы остановить». Не надо бить, я же попросил не бить. Я подумал: «Вот это да, вот это полиция», — вспоминает пенсионер.

Сотрудники доставили Турсумбаева в отдел МВД по Акбулакскому району, но после жалоб задержанного на плохое самочувствие, отвезли в районную больницу, где ему диагностировали перелом ребра. После того, как он обратился в «Комитет против пыток» (КПП), юристы помогли провести судмедэкспертизу, которая показала, что у Турсунбаева были сломаны не одно, а два ребра. Также врачи обнаружили у пенсионера и его племянника, который во время задержания попытался помочь дяде, электрометки на руках.

Электрометка на руках племянника Ербулата Кударкулова. Фото: Альбина Мударисова / Комитет против пыток

Следственный комитет отказал юристам КПП в возбуждении дела против полицейских, а самого пенсионера обвинили в нападении на сотрудников МВД (часть 1 статьи 318 УК).

Вместе веселее

Наурзбай Турсумбаев живет в небольшом — с населением около 700 человек — поселке Веселый Первый Акбулакского района. Его двухэтажный дом

№2 на улице Юбилейной признан аварийным: в нем нет электричества, красные кирпичные стены пошли трещинами, а из 16 квартир 11 пустуют^[3]. На балконе у Турсумбаева стоит бензиновый генератор; зимой он греется, растапливая печку-буржуйку.

Турсумбаев не женат, и своих детей у него нет. В захламленной разбитой однушке на втором этаже он ютится с 40-летним племянником Ербулатом Кударкуловым, тремя собаками и двумя кошками. Когда еще были силы, говорит Турсумбаев, каждое лето он работал пастухом, но в этом году понял, что больше пасти скот не может. «Я одинокий больной человек, много раз ставился вопрос об инвалидности, так как у меня серьезная травма тазобедренного сустава, левый глаз не видит, с трудом передвигаюсь с помощью палки», — писал мужчина в обращении к юристам КПП.

Наурзбай Турсумбаев с племянником. Фото: Альбина Мударисова / Комитет против пыток

Несколько лет назад, вспоминает Турсумбаев, он познакомился с жителем соседнего села Анатолием Чивиткиным^[4] и приютил его у себя.

— Он у меня несколько лет жил зимой, а летом уходит. Племянник когда бывает, когда на работе, одному скучно, да и жалко, что ли, кусок хлеба, пусть кушает, и веселее будет нам. [Чивиткин] где-то возле «Магнита» у людей деньги собирал, ну я его забрал, чтобы не скитался, не позорился, — рассказывает историю знакомства с приятелем Турсумбаев. — Он выпить любит, я-то по жизни не пил, потому что [в детстве] видал алкашей много и дома, и на улице, и сказал, что, когда вырасту — пить не буду. Так и не пил. Ссор у нас не было, но как брат я ему подсказывал: «Толик, как ты дальше будешь жить? Ладно, у меня, а если я сдохну, где ты будешь жить? Ты давай, работай, на пенсию зарабатывай». Надо людям помогать. Вот я и помог на свою голову.

В январе, точной даты Турсумбаев не помнит, Анатолий решил пойти к знакомым в родное село Нагумановка, в шести километрах от Веселого Первого. Пенсионер говорит, что предложил другу взять свою теплую куртку, чтобы он не замерз по дороге, и они распрощались.

Утром 14 января в дежурную часть районного отделения полиции поступило сообщение от жительницы дома №1 на улице Юбилейная села Веселый Первый о том, что в ее подъезде лежит «пьяный избитый бомж». На место по просьбе полицейских пришел местный дружинник Юрий Бобякин. Он нашел в подъезде избитого Чивиткина, отвел его в пожарную часть села, где они дожидались приезда участкового Сергея Губского.

Днем Губский в первый раз пришел к Турсумбаеву, рассказал ему об избиении Чивиткина и забрал его паспорт. В этот же день Чивиткин написал заявление, что именно Турсумбаев избил его и угрожал ему убийством.

«Делай, что они говорят»

В своем объяснении пострадавший пишет, что у Турсумбаева он жил с ноября прошлого года, а зимой — 4 и 14 января — они серьезно поссорились: в эти дни Турсумбаев посылал его за дровами для печки, но оба раза Анатолий приносил сырые поленья, из-за чего сосед злился и бил его.

«[4 января] Турсумбаев Н.С. ударил кулаком своей правой руки меня в лицо, а именно в область левого глаза. После чего, Турсумбаев Н.С. взял в свои руки полено, которое я принес, и ударил меня по телу с правой стороны в область ребер. От данных ударов я испытал сильную физическую боль в области правого бока», — говорится в объяснении Чивиткина.

Во время следующей ссоры, утверждает в заявлении потерпевший, Турсумбаев со словами «Я тебя сейчас убью» один раз ударил его по левой руке палкой, которую Анатолий принес для растопки, один раз кулаком в грудь и трижды — по лицу.

Чивиткина госпитализировали в Акбулакскую районную больницу, у него диагностировали^[5]

закрытую черепно-мозговую травму, перелом левой лучевой кости и двух ребер, кровоподтеки на лице и обморожение ног.

15 января Наурзбай Турсумбаев написал явку с повинной, в которой он признавался, что «причинил [Чивиткину] телесные повреждения» и «высказал угрозу убийством». В конце он, как и положено, уточняет, что статья 51^[6] Конституции ему известна и разъяснена. В дальнейшем он будет отказываться от любых показаний, пользуясь этой статьей.

Сейчас Турсумбаев говорит, что явку с повинной полицейские получили от него обманом: воспользовавшись его неграмотностью, убедили, что так он поможет им закрыть дело.

— Начальник полиции клялся креслом, еще был в отделе парень-полицейский, [он] клялся хлебом, что мне ничего не будет. Они говорили: «Езжай домой, паси своих коров, ничего тебе не будет. Это для того, чтоб закрыть дело». Ну, я никогда не был в этой полиции, я жил в колхозе, скот пас, что они так врут, я не знал, — возмущается Турсумбаев.

Он говорит, что просил позволить ему сначала встретиться с Чивиткиным, но полицейские согласились отвезти его к другу в больницу только после того, как он подпишет документ. В больнице, утверждает пенсионер, сотрудники полиции прямо перед ним «давили» на его приятеля.

— Они спросили у него, кто бил. Он говорит: «Я не знаю». Участковый кричит: «Он тебя бил, он. Если не он, он на тебя сейчас напишет заявление, и ты сядешь!» — вспоминает Турсумбаев. — Я говорю: «Вы что делаете? Что пугаете его?». А он в коляске сидит и

говорит мне: «Николай^[7], видишь что происходит?» Я говорю: «Вижу, вижу, ну делай, что они говорят».

Вернувшись домой, Турсумбаев забеспокоился, что явка с повинной принесет ему проблемы. И действительно сотрудники полиции, по его словам, около месяца — пока длилась проверка сообщения о преступлении — почти каждый день приходили к нему и требовали прийти на допрос к дознавателю. В ответ пенсионер грозил, что расскажет в суде, что явку полицейские получили обманом.

За это время полицейские опросили соседей пенсионера. О том, что Чивиткин был избит Турсумбаевым рассказал дружинник Юрий Бобякин: по его словам, пострадавший сам признался ему в этом, а другой житель Веселого Первого это подтвердил. Остальные опрошенные сельчане ничего о ссоре между друзьями не знали.

Пенсионерка, живущая на одной лестничной клетке с Турсумбаевым, никакого шума в те дни не слышала. И она, и большинство других свидетелей говорили, что Турсумбаев ни с кем в селе не общался, но при этом охарактеризовали его как агрессивного и конфликтного человека.

— В характеристике, которую дает ему участковый, тоже говорится, что он агрессивный, чуть ли не на людей кидается, при этом на него нет ни одной административки или уголовки, вообще ничего, — говорит руководитель оренбургского филиала «Комитета против пыток» Сергей Бабинец. — Соседи могли так сказать по просьбе полицейских очень легко. С другой стороны, это может быть их личным

мнением, потому что он человек действительно непростой, но при этом он конфликтный только на словах.

9 февраля против Турсумбаева возбудили уголовное дело о причинении^[8] вреда здоровью средней тяжести с применением предметов, используемых как оружие.

Новые обвинения

— После больницы [Чивиткин] пришел ко мне и сказал: «Николай, ты не обижайся, но на меня менты давят. Если не буду говорить, как они скажут, мне хана будет», — уверяет Турсумбаев. — Ну я знаю, что ему хана будет. Он один, они могут что хочешь с ним сделать. Если меня побили вон как, а его тем более. Я говорю: «Я знаю, все знаю. Только ты ерундой не занимайся. Ты говори поосторожнее, главное, чтобы был живой, а в суде разберемся».

В материалах дела указано, что у Анатолия Чивиткина нет телефона, Турсумбаев не знает, где он сейчас находится, поэтому у «Медиазоны» не было возможности связаться с ним.

Весной к возбужденному в феврале делу об избиении Чивиткина добавилось еще два: отдел дознания МВД по Акбулакскому району предъявил Турсумбаеву обвинения по еще одному эпизоду^[9] нападения на Чивиткина и двум эпизодам угрозы^[10] убийством; их объединили в одно производство с первым.

Фото: Альбина Мударисова / Комитет против пыток

В том же месяце Соль-Илецкий межрайонный следственный отдел СК Оренбургской области возбудил против Турсумбаева дело о нападении на полицейских. По версии следствия, 10 февраля участковые Сергей Губский и Алексей Ткачев попытались вручить пенсионеру постановление о приводе, но Турсумбаев смял документ и бросил в лицо одному из полицейских, «выражая тем самым нежелание подчиниться законным действиям

сотрудников», а потом попытался скрыться в своей квартире. Чтобы не дать пенсионеру сбежать, Губский «придержал» упирающегося Турсумбаева за руку, тогда тот схватил металлический совок для золы и ударил по руке сначала Губского, а потом и пытавшегося его схватить Ткачева. Оба полицейских испытали физическую боль и получили телесные повреждения^[11] в виде «подкожных гематом» на левых руках, не повлекшие вреда здоровью; они признаны потерпевшими.

Сам Турсумбаев говорит, что Ткачева не было среди полицейских, приехавших к нему 10 февраля. Вину он не признает, настаивая, что это его избили участковый Губский и неизвестный ему мужчина, стащили с него штаны, фотографировали и унижали. Снимок, сделанный в тот день Губским, приобщен к материалам дела. На нем едва можно рассмотреть лежащего человека с раскинутыми в стороны руками, его клетчатая рубашка распахнута, и виден оголенный торс. Фотография обрезана по пояс.

Полицейские утверждают, что не били Турсумбаева, а джинсы, по их версии, пенсионер стянул сам, когда ерзал по полу и отбивался от них ногами. Этим же они объясняют ссадины на его спине.

Снимок, на котором едва можно рассмотреть лежащего человека с раскинутыми в стороны руками. Фото: из материалов дела

Оба дела уже рассматривает^[12] Акбулакский районный суд; Турсумбаев находится под подпиской о невыезде.

Юристка «Комитета против пыток» Альбина Мударисова, занимающаяся его делом, отмечает, что к материалам обоих уголовных дел приобщен рапорт №377 от 10 февраля с подписью Сергея Губского, но его содержание различается.

Так, в деле об избиении Чивиткина находится рапорт, в котором Губский упоминает, что Турсумбаев ударил его и второго сотрудника совком, а в этом же документе в деле о насилии против полицейских о нападении, наоборот, не говорится. Губский только пишет, что пенсионер выражался «грубой нецензурной бранью» и угрожал расправой.

— Возникает вопрос: как один и тот же документ с одним и тем же номером от одной и той

же даты может содержать совершенно различные сведения? Это серьезное свидетельство того, что, скорее всего, материалы уголовного дела пытались как-то состряпать быстро-быстро, что говорит в общем-то о фальсификации, — говорит Мударисова.

По ее словам, защита будет добиваться, чтобы суд вернул оба дела на дорасследование в прокуратуру, и следствие «эффективно провело проверку версии Турсумбаева, поскольку она вообще осталась без оценки».

Правозащитники собираются обжаловать и отказ в возбуждении уголовного дела против полицейских. Сам Наурзбай Турсумбаев надеется, что суд встанет на его сторону.

— Он простой, бедный, малообразованный человек, который пытается выжить в этом мире. Думаю, он надеется получить оправдательный приговор, но система его просто перемелет и выплюнет, и он поймет, что все печально в этом мире, — говорит Сергей Бабинец. — Пару раз он мне звонил, когда был в унынии глубоком, и говорил, что просто возьмет и вздернется или начнет топить печку по-черному, чтобы угореть — он переживает из-за этой ситуации, считает, что его незаконно судят. И я с ним разговаривал и убеждал: «Наурзбай Сабирович, не надо на себя накладывать руки, успокойтесь».

Редактор: Мария Климова

1. По версии МВД, к Турсумбаеву пришли двое участковых Сергей Губский и Алексей Ткачев, сам пенсионер настаивает, что сотрудников

было шестеро, но к его двери подошли только Губский в штатском и неизвестный ему мужчина в камуфлированной одежде.

2. Пункт «з» части 2 статьи 112 УК — причинение вреда здоровью средней тяжести с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

3. Согласно рапорту сотрудника МВД Акбулакского района.

4. Сейчас Чивиткину 63 года.

5. Согласно судмедэкспертизе от 29 января.

6. Статья 51 Конституции гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

7. По словам Турсумбаева, так его называют русские односельчане.

8. Пункт «з» части 2 статьи 112 УК.

9. Пункт «з» части 2 статьи 112 УК — причинение вреда здоровью средней тяжести с использованием предметов, используемых как оружие. Первое дело было возбуждено за избиение Анатолия Чивиткина 14 января, второе — 4 января.

10. Часть 1 статьи 119 УК.

11. Согласно судмедэкспертизе, у Ткачева также был обнаружен кровоподтек на левом предплечье. Юристы КПП намерены запросить рецензию на эту судмедэкспертизу, поскольку она, по их мнению, была проведена с нарушениями.

12. Дело об избиении Чивиткина было передано в суд в марте, а о нападении на полицейских — в июне.